

ОТЗЫВ

официального оппонента, заведующего кафедрой педагогики и педагогического образования ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», доктора педагогических наук, профессора Романова Алексея Алексеевича (390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46, тел. 8(4912)258954, e-mail: a.romanov@rsu.edu.ru) на диссертацию Пичугиной Виктории Константиновны «Развитие антропологического дискурса «заботы о себе» в истории античной педагогики» (Волгоград, 2014. – 363 с.), представленную на соискание ученой степени доктора педагогических наук по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

В последнее время среди диссертаций все реже встречаются работы, ставящие целью разработать методологический инструментарий для историко-педагогических исследований и расширить представления о познавательном потенциале истории педагогики. Однако именно от исследований такого рода зависит выработка новых концептуальных подходов, выступающих основой оптимизации современных образовательных процессов, благодаря сочетанию ретроспектив и перспектив, а также стратегий дальнейшего развития истории педагогики как науки. Диссертационное исследование В.К. Пичугиной представляет особый интерес и значимость, поскольку расширяет существующие представления о природе историко-педагогического знания, утверждает его ценность как методологического ключа к пониманию педагогических проблем прошлого, из которых выросли многие педагогические проблемы настоящего.

Актуальность диссертационного исследования В.К. Пичугиной определяется, в первую очередь, предметом изучения. Обратившись к педагогическому содержанию феномена «забота о себе» в контексте антропологического дискурса античной педагогики, диссертанту удалось отойти от традиционной направленности на историко-педагогическое изучение конкретного феномена. Как правило, эта направленность выражена в обобщении историко-педагогического опыта с целью поиска нетривиальных путей совершенствования современной системы образования. В данном диссертационном исследовании обобщение историко-педагогического опыта осуществлено с целью познания тенденций развития педагогической мысли, первооснов трансформаций дискурсов педагогики в истории разных эпох и культур. Актуально изучение антропологического содержания античной педагогики, обозначенного как «забота о себе» и имевшего большое влияние на развитие западной педагогической мысли, и не менее актуальна разработка

и апробация методологии, ориентирующей на исследование историко-педагогического процесса в логике антропологического дискурса.

Исходная позиция автора заключается в том, что в античную эпоху оформился уникальный антрополого-педагогический проект «забота о себе», который позволил взглянуть на ученика-взрослого с позиции того, каким образом он может стать учителем для самого себя и других. Актуализация потенциала этого проекта, накопленного античной педагогической мыслью, осуществлялась как в педагогике следующих за Античностью эпох, так и с позиции задач современности. На разных этапах развития античной педагогической мысли содержание понятия «забота о себе» было разным, но заботящийся о себе человек всегда проявлял особое отношение к изучаемому содержанию образования и к самому себе как ученику. Формулируя, обнаружившиеся в современной педагогической науке противоречия, диссертанту удалось показать, что античная «забота о себе», по сути, представляла собой выработанный на определенном этапе истории мостик между педагогической технологией и индивидуальной образовательной стратегией. Этот антрополого-педагогический проект не только недостаточно изучен, но и практически не рассматривается как исходная точка формирования педагогики взрослых, столь востребованной в современной образовательной ситуации.

Для исследования поставленной проблемы В.К. Пичугина обращается не только к значительному числу памятников античного времени, в которых нашли отражение этапы общественно-педагогической деятельности античных мыслителей исследуемого периода, обращавшихся к понятию «забота о себе» (Платон, Исократ, Ксенофонт, Аристотель, Эпиктет, Сенека, Марк Аврелий, Тертуллиан, Ориген, Аврелий Августин и др.), но и к современным исследованиям, центрированным на идее заботящегося о самом себе человеке (Ю.А. Асоян, Г.В. Иванченко, М.Ф. Лановский, Г.И. Петрова, В.П. Седов, С.С. Хоружий и др.). Диссертант развивает в своей работе мысль о том, что образование можно считать антропологически обоснованным, если субъектом педагогических отношений выступает человек, связанный многочисленными отношениями с миром, заботящийся (в широком понимании этого слова) о нем и о самом себе. Такой человек оказался в центре античной педагогики не случайно. Для античных наставников исключительную значимость имело отношение, проявляемое человеком к себе как к ученику; отношение,

формируемое в особом речемыслительном пространстве, которое диссертантом обозначено как антропологический дискурс «заботы о себе».

В первой главе диссертации представлена методология, адекватная для историко-педагогического изучения феномена «забота о себе», возникшего в античности и находящегося в поле современной теоретической рефлексии представлений об образовании человека. Параграфы, включенные в данную главу, раскрывают содержание одного из основных понятий, отражающего авторскую позицию в контексте исследуемой проблемы – понятия «антропологический дискурс педагогики». Проанализировав основные подходы к определению дискурса в современных гуманитарных науках, автор выявляет эвристический потенциал антропологического дискурса в осмыслении педагогической реальности прошлого. В.К. Пичугиной обосновывается то, что антропологический дискурс педагогики задает концептуальную рамку познания педагогических феноменов прошлого, позволяя проследить динамику представлений о человеке как основе педагогической реальности на разных этапах развития педагогической мысли. Сама педагогическая реальность определена в диссертации как реальность, имеющая несколько измерений. Ее понятийное, метафорическое и нарративное измерения, как показывает диссертант, интегрируются в концептах антропологического дискурса. Это дает возможность изучать педагогическое прошлое через призму антропологического дискурса, рассматривая генезис педагогического знания как генезис педагогических концептов. Диссертант обозначает ряд методологических регулятивов концептуального осмысления педагогической реальности прошлого, которые позволяют обнаружить педагогический феномен (или феномены), который предопределил концептуальную схему антропологического дискурса и понятийные, метафорические и нарративные ограничения педагогической реальности конкретной эпохи.

Во второй главе диссертации обосновано, что историко-педагогический анализ антропологического дискурса «заботы о себе» античной педагогики в соответствии с предложенными методологическими установками позволил представить совокупность педагогических понятий, нарративов и метафор, характеризующих феномен «заботы о себе» и позволяющих разносторонне оценить его культурно-историческое значение. Значительную часть данной главы занимает детальный анализ современного и античного понятия «забота о себе». Автор приходит к выводу о том, что истоки современного

определения заботящегося о себе человека лежат в античной педагогике, в которой впервые был поставлен вопрос о том, каким образом образование способствует установлению границ между собой и другими, диалогу с миром и самим собой. Ценным является то, что автор не просто раскрывает значения, которые вкладывали в понятие «забота о себе» античные мыслители, на основе тщательного сопоставления античных педагогических текстов на древнегреческом и латинском языках, но и устанавливает взаимосвязи понятий «забота», «пайдейя», «добродетель», «агон» (соревнование), «гомонайя» (солидарность) и др. Тем самым известный тезис антиковеда А.Ф. Лосева о том, что изучая терминологию античных мыслителей, мы изучаем форму, не поняв которую, никогда не поймем содержания, получает особое историко-педагогическое звучание. Раскрывая сущность антропологического дискурса «заботы о себе» античной педагогики, диссертант указывает на то, что ему свойственная концептуальная схема, в которую включены педагогические концепты «наставник», «ученик», «тело», «душа», «город». Их историко-педагогическая интерпретация, по мнению В.К. Пичугиной, позволяет говорить о том, что антропологический дискурс педагогики являлся речемыслительным пространством, в рамках которого вырабатывались педагогические регулятивы, позволявшие оценивать образовательные маршруты взрослого человека.

С позиций методологии, представленной в первой и частично второй главах, в третьей и четвертой главах диссертации изложены результаты историко-педагогического исследования логики исторического развития и прикладных аспектов антропологического дискурса «заботы о себе» античной педагогики. В третьей главе диссертации охарактеризован антропологический дискурс «заботы о себе» древнегреческой педагогики разных исторических периодов. Рассмотрены труды и практическая деятельность наставников крупнейших философских и риторических школ второй трети VI – I вв. до н.э. (Платона, Исократа, Ксенофонта, Аристотеля, Эпикура), выступающих за необходимость осуществления «заботы о себе» на высшем этапе образования. В четвертой главе охарактеризован антропологический дискурс «заботы о себе» древнеримской педагогики разных исторических периодов. Обоснованы переход от древнегреческой пайдейи взрослого человека к древнеримской и то, почему древнеримская «забота о себе» утратила связь с высшим образованием и, начиная с I в. н.э., стала принципом самообразования.

Проследивая эволюцию понятия «забота о себе», начиная со второй трети VI в. до н.э., В.К. Пичугина делает следующий вывод: увидев перемены в их значении, мы начинаем видеть перемены в тех, кто ими пользовался – в учениках и наставниках. Педагогические понятия, метафоры и нарративы, которые были зафиксированы в корпусе античных текстов, рассмотренные в рамках единой теоретической схемы позволяют понять, что для заботящегося о себе человека являлось образовательным результатом. По мнению диссертанта, такой теоретической схемой является концептуальная схема антропологического дискурса «заботы о себе», и именно она позволяет дать адекватную историко-педагогическую оценку требованиям по отношению к человеку, который находился в возрасте обучения у наставника, всевозможным ограничениям, нормам и правилам к формам организации образовательной деятельности, отражавшим античную ментальность.

В целом, диссертационное исследование В.К. Пичугиной является историко-педагогическим исследованием, в котором представлена методология, адекватная для исследования античного феномена «забота о себе», и осуществлен историко-педагогический анализ антропологического дискурса «заботы о себе» античной педагогики в соответствии с предложенными методологическими установками. Благодаря привлечению источников на языке оригинала, диссертация содержит множество фактов, неизвестных широкой педагогической общественности. Положения, выносимые на защиту, отражают оригинальность и значимость работы, иллюстрируют авторское понимание педагогики заботы о себе, которая оформилась под влиянием антропологического дискурса эпохи, а также позволяют понять логику, в которой был осуществлен его историко-педагогический анализ.

Характеризуя *научную новизну результатов исследования*, отметим, что оно является первым специальным исследованием по данной тематике. Диссертанту удалось получить «первичное» историко-педагогическое знание об одном из уникальнейших феноменов античной педагогической культуры, представить методологию, задающую принципиально новые ориентиры для исследования историко-педагогического процесса. Впервые был реконструирован процесс развития антропологического дискурса «заботы о себе» античной педагогики и комплексно охарактеризованы основные этапы его развития на основе систематизации и обобщения представлений о высшем

этапе образования и самообразовании, сформулированных античными мыслителями разных исторических периодов.

Теоретическая значимость результатов исследования определяется значимостью его результатов для развития методологических основ историко-педагогического исследования. Оно обогащает теорию и историю педагогики опытом актуализации и конкретизации феномена, который являлся основой антропологического дискурса педагогики конкретной эпохи, а также опытом обоснования данного дискурса как источника и инструмента получения историко-педагогического знания.

Характеризуя *практическую ценность результатов исследования* отметим, что она обусловлена возможностью их использования в качестве теоретико-методологического основания для педагогических и междисциплинарных исследований, обобщающих опыт построения системы антропологического образования педагогического прошлого или настоящего. Кроме того, полученные результаты и сформулированные выводы могут лечь в основу нового исследовательского направления, связанного с историко-педагогическим анализом целей, содержания и форм педагогической деятельности, детерминированных антропологическим дискурсом педагогики конкретной эпохи.

Достоверность полученных результатов обусловлена методологической обоснованностью исходных позиций, применением адекватного цели и задачам комплекса методов исследования, основательной источниковой базой.

Личный вклад соискателя в получении результатов осуществлялся в следующих формах: систематизация и сопоставление педагогических представлений об античной и современной «заботе о себе» с опорой на дискурсивные и антропологические основы педагогической реальности; теоретико-методологическое обоснование антропологического дискурса «заботы о себе» античной педагогики в аспекте «высшего образования» и самообразования; историко-педагогический анализ трудов античных мыслителей о «заботе о себе» на языке оригинала; расширение источниковой базы историко-педагогических исследований по проблемам античной педагогики и написании научных и учебных текстов, в которых нашла отражение авторская интерпретация историко-педагогических фактов и явлений.

Задачи, поставленные В.К. Пичугиной, решены, диссертация носит целостный и заверченный характер. В качестве некоторых сомнений и дискуссионных моментов, отметим следующее:

1. Определяя античную «заботу о себе» как требование императивного характера, связанное с осознанием античным гражданином реальности наказания за нереализацию образовательных возможностей, диссертант указывает на то, что оно декларировалось всего в двух моральных императивах: древнегреческом «αρετη» («доблесть») и древнегреческом «virtus» («мужество»). Связь «заботы о себе» с древнегреческим моральным императивом «αξιωσι» («честь») и древнеримскими моральными императивами «honor» («почет») и «gloria» («слава») не нашла отражение в диссертации.
2. В диссертационном исследовании разработана и апробирована новая система отбора и систематизации источников историко-педагогического исследования. Диссертант выделяет как наиболее репрезентативные те античные источники, в которых тема заботящегося о себе человека была проработана полностью: педагогическое понятие – педагогическая метафора – педагогический нарратив – педагогический концепт. К сожалению, данный аспект не был отрефлексирован автором в рубрике «Научная новизна результатов исследования» и тексте диссертации, где следовало бы указать на то, что это еще один элемент представленной автором методологии историко-педагогических исследований.

Сделанные замечания не препятствуют общей положительной оценке проведенного исследования. Обоснованность выдвинутых положений и достоверность полученных результатов и выводов исследования В.К. Пичугиной обеспечена методологической обоснованностью теоретических положений, опорой на широкий круг источников, преемственностью и последовательностью в выдвижении теоретических положений, объемом апробации результатов. Представленная диссертация является самостоятельным завершенным научным исследованием, которое вносит существенный вклад в развитие истории и теории педагогики. Автореферат и публикации соответствуют требованиям к представлению в печати исследований такого рода. Результаты исследования отражены в 70 публикациях автора, 48 из которых включены в автореферат (в т.ч. две

авторские монографии и 17 статей, опубликованных в журналах, которые входят в реестр изданий ВАК).

По своему содержанию, завершенности, обоснованности и значимости полученных результатов диссертация В.К. Пичугиной представляет собой завершенное исследование, выполненное на высоком научном уровне. Представленная работа соответствует требованиям пп.9,10,11,12,13,14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор, Виктория Константиновна Пичугина, заслуживает присуждения ученой степени доктора педагогических наук по специальности 13.00.01 - общая педагогика, история педагогики и образования.

Официальный оппонент:
заведующий кафедрой педагогики
и педагогического образования
Рязанского государственного
университета имени С.А. Есенина,
доктор педагогических наук,
профессор

А.А. Романов

20.02.2014

